

Лянь Цинъян пришел в себя, когда понял, что сидит в самолете. Вокруг было тихо, пассажиры спали, и эта обстановка идеально подходила для того, чтобы принять память этого мира.

Система 999 передала ему воспоминания и сюжет, не забыв при этом позлорадствовать:

— Сюжет тут немного с привкусом мыльной оперы, надеюсь, ты, хозяин, воспримешь его стойко.

Лянь Цинъян проигнорировал систему и начал изучать свою биографию. Ему сейчас девятнадцать. Будучи сиротой, он бросил школу сразу после девятилетки. Как раз в то время набирала обороты игра Слава. В шестнадцать лет он подрабатывал в интернет-кафе, помогая другим поднимать ранги, где его и заметил семнадцатилетний Е Цзичэнь. Парень разглядел в нем талант и забрал в свою команду. Поначалу они держались лишь на юношеском энтузиазме, мечтая добиться успеха и признания.

Лянь Цинъян в этом мире отличался вспыльчивым нравом, но слушался только Е Цзичэня. Каждый день он ходил за ним по пятам, выкрикивая: Капитан! Капитан! Между ними была особая связь, и в ту эпоху, когда настоящих мастеров было мало, они создали легендарную связку лесника и мидера.

В команде все знали главное правило: ни в коем случае нельзя трогать линию Лянь Цинъяна, иначе этот малый не отстанет, пока не вызовет обидчика на дуэль десятки раз. Конечно, исключение делалось только для Е Цзичэня.

За год команда благодаря усилиям пятерых парней прославилась, начала выступать на турнирах и создала миф о непобедимости. Однако один из игроков не устоял перед соблазном: в четвертьфинале он откровенно сливал фраги, из-за чего они проиграли и подверглись жестокой травле. Многие потеряли на их поражении деньги, и команда в итоге распалась.

Их непобедимый дуэт лесника и мидера тоже канул в лету, так как Лянь Цинъян уехал за границу. Тогда ему было семнадцать, а Е Цзичэню — восемнадцать.

Лянь Цинъян по ряду причин вступил в иностранную команду, и его репутация на родине была уничтожена. Он провел за границей два года, выиграл множество турниров, и как только появилась возможность вернуться, немедленно купил билет на самолет.

Все это время он следил за новостями об Е Цзичэне. Знал, что тот вступил в известный клуб, за полгода упорным трудом стал капитаном команды FT, привел ее к выдающимся результатам и получил прозвище Бог Е.

Изучив все это, Лянь Цинъян решил, что ситуация вполне терпимая. Никакой особой драмы, разве что один момент в памяти казался болезненным, но, если объясниться с Е Цзичэнем, все должно наладиться.

Однако, начав принимать детали сюжета, он понял, что все гораздо сложнее.

Если отбросить то, что он знал, Е Цзичэнь после его ухода долго пребывал в депрессии. Сначала он не мог понять, почему Лянь Цинъян, который всегда обещал следовать за ним, вдруг решил уехать. Позже, когда его пригласили в топовый клуб, он начал мечтать о том, как вернется Лянь Цинъян и они вместе добьются вершин. Он работал на износ, надеясь на встречу, но вестей не было.

Позже он узнал о Лянь Цинъяне, когда анализировал тактику соперников. Тот все так же играл на миде, но в паре с ним был уже другой лесник. Глядя на знакомое дерзкое лицо, Е Цзичэнь внезапно почувствовал ненависть. Ненависть за то, что тот бросил его, за то, что он так слаженно играет с другим, за то, что его нет рядом, и за то, что даже после ухода он продолжает волновать его сердце.

Е Цзичэнь начал в одностороннем порядке соперничать с ним, желая доказать, что может создать легенду и без него. Он добился своего, но радости от побед уже не было: того, с кем он хотел их разделить, рядом не оказалось.

Их воссоединение произошло в клубе Е Цзичэня. Лянь Цинъян связался с менеджером еще до возвращения из-за границы. Менеджер как раз ломал голову, кем заменить ушедшего мидера, и, узнав, что гениальный Бог Цин сам вышел на связь, тайно принял его в команду.

Что касается прошлых слухов, то в мире, где все решает мастерство, любые сплетни быстро развеиваются. Лянь Цинъян не переступал черту, а его переход в новую команду после распада старой был вполне обоснованным. Однако менеджер переживал: смогут ли бывшие соратники спустя два года разлуки вернуть ту самую магию взаимодействия?

Реальность оказалась далека от ожиданий. С момента встречи в воздухе висело напряжение, особенно исходящее от всегда спокойного Е Цзичэня. Лянь Цинъян пытался объясниться, но каждый раз кто-то или что-то вмешивалось, создавая еще более нелепые ситуации, которые лишь углубляли конфликт.

Осознав, что это проделки принудительного сценария, Лянь Цинъян решил: если он не будет следовать проторенной дорожке, то точно сможет избежать всех этих бед! Он твердо решил изменить финал, в котором они снова расстанутся врагами.

999, дождавшись окончания ознакомления, проявило активность:

— Хозяин, наконец-то мой выход! Как топовая система, я помогу тебе отфильтровать часть этого мыла, чтобы ты мог успешнее выполнять задание.

Лянь Цинъян, вспомнив все те драмы, с радостью принял помощь системы.

— Пусть этот недовольный запасной мидер катится подальше! Вечно он больше всех мутит воду. Раз уж не может тягаться со мной в мастерстве, только и делает, что строит козни!

999, почувствовав его настрой, вставило:

— Хозяин, ты в этом мире и правда очень вспыльчивый!

— Спасибо за комплимент, а теперь тоже катись подальше.

— Слушаюсь!

Выйдя из самолета, Лянь Цинъян не поехал сразу в клуб. Через 999 он узнал, что у Е Цзичэня есть квартира в центре города, и снял жилье в том же доме: Е Цзичэнь жил на двенадцатом этаже, а он — на пятнадцатом.

В стране сейчас не было крупных соревнований, так что Лянь Цинъян не спешил в штаб. Е Цзичэнь должен был вернуться через пару дней, и решить все вопросы здесь было куда лучше, чем устраивать сцены на базе. Если получится быстро добиться прощения, он избежит травли, а запасной мидер не сможет так нагло вредить.

Е Цзичэнь... Ци Чэнь... Ло Ичэнь...

Хотя это один и тот же человек, Лянь Цинъян чувствовал особую привязанность к Ци Чэню, а теперь вот заигрывает с Е Цзичэнем. Ощущение, будто он изменяет Ци Чэню, было странным.

Может, лучше относиться к Е Цзичэню как к брату? У меня сейчас к нему нет чувств, а что, если наши характеры не сойдутся? Любить его кажется предательством по отношению к А-Чэню.

— Они все — это один человек. Даже если характеры и возраст разные, их души любят тебя, — 999 помогало хозяину завоевать расположение подопечного.

— А как же Ло Ичэнь? Он тоже любит меня?

Даже решив, что в малых мирах любви быть, он, глядя на лицо Е Цзичэня, точь-в-точь как у Ло Ичэня, начал иначе смотреть на уважаемого старшего. Прошла всего одна жизнь, а ему уже мало — он хочет получать его любовь в каждом мире. Неужели люди настолько алчны? Ведь раньше он прекрасно обходился и в одиночку.

— Нужно следовать зову сердца, хозяин. Смело выражай свои мысли, ведь смелые первыми наслаждаются любовью!

— Спасибо, Ганголин!

— Пожалуйста, мой больной! — пробормотала система. Только больному и нужны лекарства.

— Е Цзичэнь, с нетерпением жду нашей встречи.

<http://bllate.org/book/21564/2220154>